

Научная статья

УДК 347.455

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.918

Leisan Nafisovna Khasimova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of the Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
hasimov_l@mail.ru

Лейсан Нафисовна Хасимова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
hasimov_l@mail.ru

ФОРМЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Функционирование рыночной экономики невозможно без займа — одной из обязательственных конструкций, обслуживающих денежный оборот, посредством которого перераспределяются ограниченные ресурсы в те отрасли экономики и к тем субъектам рынка, где наблюдается их дефицит. В процессе осуществления хозяйственной деятельности при необходимости в привлечении заемных средств, между сторонами заключается договор займа в соответствии с гл. 42 «Заем и кредит» Гражданского кодекса РФ.

Помимо мер ответственности, законодательство предусматривает и меры защиты, которые в совокупности образуют механизм обеспечения нормальной реализации заемных отношений в правовом пространстве и служат преградой для их нарушения. Для уяснения предмета защиты необходимо четко определять круг прав и обязанностей сторон договора займа. Помимо положений Гражданского кодекса РФ, правовой статус сторон закрепляется и иными актами, часть которых содержит публичные требования к фигуре займодавца либо необходимому для него объему правоспособности.

На основе анализа таких категорий, как субъективное право на защиту, механизм защиты субъективных гражданских

прав сторон, автор исследует механизм гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа, а также проблемы, существующие в рассматриваемой области правоотношений.

В статье раскрываются теоретические аспекты правового регулирования отношений, связанных с защитой прав сторон по договору займа, анализируются нормы российского законодательства в данной сфере, материалы судебной практики.

Данная статья является попыткой формирования комплексного представления о формах, способах и средствах как элементах механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа и о правовых проблемах в данной области правоотношений.

В работе приводятся собственные взгляды автора и анализируются теоретические исследования ученых в данной области.

Ключевые слова: договор займа, субъекты заемных отношений, субъективное право на защиту, механизм защиты прав, формы защиты, способы защиты, средства защиты, порядок защиты прав, организационно-охранительные правоотношения, субъект защиты

Для цитирования: Хасимова Л. Н. Формы, способы и средства как элементы механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 191—196. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.918.

Original article

FORMS, METHODS AND MEANS AS ELEMENTS OF THE MECHANISM OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE PARTIES UNDER A LOAN AGREEMENT

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The functioning of a market economy is impossible without a loan - one of the obligatory structures that serve money circulation, through which limited resources are redistributed to those sectors of the economy and to those market entities where there is a shortage. In the process of carrying out business activities, if it is necessary to attract borrowed funds, a loan agreement is concluded between the parties in accordance with Chapter 42 "Loan and Credit" of the Civil Code of the Russian Federation.

In addition to liability measures, the legislation also provides for protective measures, which together form a mechanism for ensuring the normal implementation of loan relations in the legal space and serve as a barrier to their violation. To understand the subject of protection, it is necessary to clearly define the range of

rights and obligations of the parties to the loan agreement. In addition to the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the legal status of the parties is also secured by other acts, some of which contain public requirements for the figure of the lender or the amount of legal capacity required for him.

Based on the analysis of such categories as the subjective right to protection, the mechanism for protecting the subjective civil rights of the parties, the author examines the mechanism of civil law protection of the rights of the parties under a loan agreement, as well as the problems existing in the area of legal relations under consideration.

The article reveals the theoretical aspects of the legal regulation of relations related to the protection of the rights of the

parties under a loan agreement, analyzes the norms of Russian legislation in this area, and materials from judicial practice.

This article is an attempt to form a comprehensive understanding of the forms, methods and means as elements of the mechanism for civil protection of the rights of the parties under a loan agreement and about legal problems in this area of legal relations.

For citation: Khasimova L. N. Forms, methods and means as elements of the mechanism of civil legal protection of the rights of the parties under a loan agreement. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):191—196. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.918.

Введение

Актуальность. Существование заемных отношений с момента зарождения государственности до наших дней связано с наличием потребности в деньгах или иных предметах гражданского оборота у одних субъектов и желании других, как правило, получить дополнительную прибыль от передачи имеющего имущества на возвратной основе.

Общеизвестно, что заемщики и кредиторы используют юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты при недобросовестном поведении другой стороны договора займа.

Кредиторы защищаются от недобросовестного поведения заемщиков, наращивающего свою задолженность при отсутствии необходимого уровня доходов, скрывающего необходимые сведения или заведомо недостоверно информируя кредитора при получении займов. Заемщики защищают свое право при введении их в заблуждение кредитором относительно размера процентов, скрытых платежах, навязывании дополнительных услуг.

Дополнительные сложности в правовом регулировании вызывает и постепенное развитие отношений в изучаемой сфере, чему способствует возможность оформления заявок на получение кредитных средств исключительно онлайн, без необходимости контактирования с займодавцем и мгновенного получения денег, возрастанию перечня финансовых инструментов, возможность использования кредитных средств для использования финансовых и биржевых сделок, всё еще встречаются случаи применения незаконных практик со стороны коллекторов или банковских служащих. Это требует формирование полноценной правовой базы, которая традиционно (это неизбежно и вытекает из сути права) отстает от разрастающихся отношений.

Важно и дальнейшее разрешение вопросов создания эффективной и оперативной системы защиты и охраны прав рядовых граждан в рамках отношений, вытекающих из соглашений по потребительскому кредитованию. Одновременно важно и определить критерии добросовестного поведения заемщиков, которые не могут исполнить принятые на себя обязательства исключительно по объективным обстоятельствам, а не при изначальном злоупотреблении правом.

Изученность проблемы. Проблемы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа исследованы в диссертационных работах Е. В. Федудиной [1], А. И. Хабирова [2]. Некоторым аспектам правового регулирования заемных отношений и защиты прав сторон посвящены научные публикации М. А. Салиховой [3], Д. Е. Кульчикова [4], Н. А. и И. В. Матвеевых [5], Л. А. Чеговадзе [6] и др.

Целесообразность разработки темы. Деятельность по выдаче денежных средств на основе принципов возмездности и возвратности имеет важное социальное значение, т. к. в основном через кредитование бизнес и обычное насе-

The work presents the author's own views and analyzes the theoretical research of scientists in this field.

Keywords: *loan agreement, subjects of loan relations, subjective right to protection, mechanism for protecting rights, forms of protection, methods of protection, means of protection, procedure for protecting rights, organizational and protective legal relations, subject of protection*

ление в состоянии удовлетворить собственные жизненные потребности. Разумеется, законодатель не может обойти этот институт своим наиприветнейшим вниманием. Очевидно и наличие противоречий в массиве регулирующего заемные отношения гражданского и иного законодательства, которые в итоге приводят к возникновению значительной части судебных разбирательств.

Обращение к механизму гражданско-правовой защиты прав кредитора и заемщика в рассматриваемых правоотношениях направлено на формирование комплексного представления о положении дел в исследуемой сфере.

Научная новизна выражается в формулировании предложений по совершенствованию правового механизма защиты прав сторон заемных отношений, в частности и путем нормативного закрепления понятия «средство защиты нарушенных прав» в Гражданском кодексе (далее — ГК) РФ.

Цель исследования — в формировании комплексного представления о формах, способах и средствах как элементах механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа и правовых проблемах в данной области правоотношений. **Задачами** исследования являются раскрытие понятия «субъективное право на защиту», рассмотрение механизма защиты субъективных прав сторон в общем, и в частности по договору займа, анализ судебной практики по исследуемой теме.

Теоретическая значимость исследования позволяет расширить представление о механизме гражданско-правовой защиты прав сторон договора займа.

Практическая значимость работы проявляется в том, что сделанные автором выводы направлены на совершенствование законодательного регулирования мер защиты сторон по договору займа.

Основная часть

Методологию исследования составляют общенаучные и частно-научные, общеправовые и специальные методы познания. Основой исследования является диалектический метод. При выведении основных понятий исследования использовались приемы анализа, синтеза и сравнения. Системный подход позволил обратить внимание на роль способов, средств и форм в механизме гражданско-правовой защиты сторон по договору займа. По большинству вопросов, рассмотренных в статье, проведен анализ судебной практики.

Результаты исследования. Момент возникновения прав и обязанностей сторон по договору займа зависит от соглашения сторон в договоре займа — займодавца (кредитора) и заемщика (должника).

Договор займа считается заключенным после перечисления денежных средств, даже если деньги получит указанное заемщиком третье лицо. Допускается заключение договора между несколькими заемщиками, солидарно отвечающими

перед заимодавцем. Например, при указании в долговой расписке на двух заемщиков, подписанной одним из них, сумма займа взыскивается с подписавшего заемщика (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 декабря 2021 г. по делу № 33-51431/2021); получение денег при выдаче займа одним из заемщиков не освобождает от обязанности вернуть заем с процентами остальных созаемщиков.

Субъектами заемных отношений выступают участники хозяйственного оборота: банковские кредитные организации, представители сырьевых отраслей, ритейла, физические лица и индивидуальные предприниматели (далее — ИП).

Публичные образования также могут выдавать займы. В зависимости от уровня представляемой ими публичной власти займ будет именоваться государственным или муниципальным, специальных требований к заемщику не предъявляется. Впрочем, не следует забывать о принципиально ограниченной правоспособности суверенов при вступлении в гражданско-правовые отношения.

Ограничения такого же плана могут быть установлены и в отношении юридических лиц, причем как уставом такого, так и законом. Так, казенное учреждение не имеет право быть ни займодавцем, ни заемщиком, а унитарные предприятия только с согласия собственника могут выступать на одной или другой стороне договора займа.

Для некоторых категорий заимодавцев недоступно заключение договоров на определенных условиях и/или с определенными заемщиками. Например, если займодавец — гражданин, договор вступает в силу с момента передачи предмета договора займа.

Проставление электронной подписи в заявке на предоставление займа законом приравнено к проставлению собственноручной подписи (Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г. по делу № 88-4462/2021). При наличии в договоре займа иностранного элемента, например субъекта, созданного по праву зарубежного государства, трансграничная сделка регулируется коллизионными нормами, при возникновении спора стороны вольны в выборе применяемого права. Профессионально предоставляют потребительские займы микрофинансовые организации. Исключения составляют займы своим работникам, физлицам — учредителям (участникам), аффилированным лицам.

Специфика предмета безусловно накладывает отпечаток на реализуемые сторонами права и обязанности. Так, если денежные средства не являются индивидуально определенными вещами, то для займодавца не важны номиналы и количество возвращаемых купюр. Более того, логично, что полученные изначально при заключении соглашения средства уже переданы в оплату товара или использованы на иные нужды.

Иначе обстоит ситуация с передачей вещей или ценных бумаг — при передаче по договору займа вещей или ценных бумаг возврату подлежат вещи и ценные бумаги такого же вида.

Однако не все предусмотренные ГК РФ объекты права могут быть переданы в заем. Хотя это прямо не ограничено действующим законодательством, суды придерживаются именно такой позиции.

Иллюстративным является решение со следующим реноме: «отказано во взыскании задолженности по договору займа, поскольку виртуальные денежные средства не могут выступать предметом договора в качестве денег или

в качестве вещей, определенных родовыми признаками, поскольку не являются предметами материального мира, не существуют в физически осязаемой форме» (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 декабря 2018 г. № 33-24679/2018 по делу № 2-4053/2018). Относительно недавно появился такой объект, как цифровые права (ст. 141.1 ГК РФ), но виртуальные денежные единицы юридически не признаны средствами платежа, поскольку каждый эмитент использует виртуальные денежные средства, не предусмотренные законодательством.

Полагаем, между тем, что суд должен был изучить сущность таких прав и при признании их однородного характера, признать совершенную сделку правомерной. Развитие цифровой экономики и вообще отношений в онлайн-формате может порождать необходимость и подобного рода сделок. Ограничение, тем более на уровне правоприменения, видится не верным.

Совокупность прав и обязанностей заемщиков и займодавцев по договору займа образуют их правовой статус. В правовой статус заемщиков по договору займа включены права и обязанности, вполне разумно в качестве отдельного элемента можно рассматривать и ответственность, точнее обязанность претерпевать негативные последствия своего неправомерного поведения.

Признание за любым субъектом определенного права не имеет никакого веса вне определения гарантий его реализации и возможности принуждения обязанного лица к исполнению. Потому гражданское законодательство (впрочем, как и иные отрасли права) включает в себя правила о защите того или иного субъективного права, предполагая наличие специального механизма для этого. Подобные положения базируются на нормативных предписаниях Конституции РФ (ст. 45).

Непосредственное отношение защиты является материальным и входит в более широкое понятие — «охрана» (содержащей также превентивные меры, т. е. когда право еще не нарушено). До нарушения права на профессионального займодавца возложены некоторые обязанности, особенно это ярко проявляется в отношениях потребительского кредитования. Хотя это не собственно защита права, однако нарушение таких обязанностей может быть основой при применении мер защиты уже по заключенному договору. В частности, это возможно при доказанности недобросовестной информации или откровенном обмане на стадии заключения соглашения.

Юридическим фактом возникновения такого отношения является факт нарушения права. В юридической литературе ученые дискутируют относительно понятия «субъективное право на защиту», под которым они понимают «меру возможного поведения, обеспеченную возможностью...прибегнуть к содействию государственного аппарата, обладающего силой принуждения» [1, с. 10], «юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью пресечения действий, нарушающих право и восстановления нарушенного права» [7, с. 145], «право требования определенного поведения от третьих лиц, для возникновения права на защиту необходим юридический факт нарушения субъективного права, либо угроза его нарушения» [7, с. 145], «возникает в момент нарушения его субъективных прав и интересов... состоит из: правомочия на собственные действия (самозащита, оперативные действия) и правомочия требования (обращение к государственным

органам)» [8, с. 226], т. е. реализация права на защиту сторон по договорам связана с фактом нарушения, оспаривания прав и интересов сторон.

Рассмотрим высказывания ученых о понятии «механизм защиты субъективных гражданских прав сторон», под которым они понимают: «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав сторон, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав», «действия уполномоченного лица или компетентных органов по пресечению нарушения субъективного права или его восстановления, совершаемые в определенной форме» [1, с. 15].

Е. В. Вавилин описал «механизм защиты прав сторон по договору займа, состоящий из:

- 1) юридических норм, регулирующих отношения по защите прав сторон договора займа;
- 2) правоотношений реализации способов защиты прав сторон договора займа;
- 3) актов реализации прав, направленных на пресечение действий, нарушающих права, или восстановление нарушенных прав сторон договора займа;
- 4) охранительного правоприменительного акта, восстанавливающего нарушенные права или пресекающие действия, нарушающие права сторон договора займа;
- 5) реального восстановления нарушенных прав сторон договора займа» [9, с. 175].

Набор правомочий сторон связан с видом заключаемого соглашения. Так, кредитные соглашения имеют более детальное регламентирование [особенно если учитывать нормы Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и нормы локального порядка Центрального банка РФ как мегарегулятора в этой сфере] и однозначно предполагаются возмездными, их предметом могут быть только денежные средства.

В отношении классического заемного соглашения необходимо различать права из договора товарного займа и денежного. Сообразно исполняемым обязательствам различаются и способы защиты. В частности, невозможно требование об исполнении в натуре в отношении кредитных сделок, но применимо в отношении займа вещи.

Естественно, использование указанных способов возможно только в установленном процессуальном порядке. Защита интересов как заемщиков, так и займодавцев осуществляется согласно правилам ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ или ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Организационно-охранительное правоотношение по защите реализации прав сторон по договору займа возникает при нарушении права заемщика, оспаривании либо создании препятствий.

В процессе охранительных правоотношений контрагент выдвигает и обосновывает требования, приводит доказательства и возражает против предъявленного требования, конкретизирует право на защиту и обязанности должника. При спорах в суде кредитор доказывает факт передачи должнику предмета займа, заемщик доказывает факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа [3, с. 7]. Механизм защиты гражданских прав реально восстанавливает нарушенные субъективные гражданские права, например, надлежаще исполняет решения суда (Решение Судебной коллегии

по административным делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2019 г. № АКПИ19-604).

Основным элементом механизма защиты в гражданских правоотношениях являются формы: общие (судебные и несудебные) и конкретные формы защиты, определяющие способ (средство) обращения участника отношений по существу спора (предмет иска). Несудебные формы защиты гражданских прав характерны для третейских судов, медиации и др.

Фактически же защита кредитора происходит при перечислении на его счет денежных сумм в счет возмещения убытков, в результате достигается правовая цель.

Ю. Н. Андреевым выделены в праве на защиту «материальные элементы — способы защиты, и процессуальные элементы — формы и средства защиты. Их взаимосвязь проявляется в осуществлении различных способов защиты в строго определенной форме» [10, с. 77]. В законодательстве отсутствует определения понятий «средства защиты», «способ защиты», «форма защиты».

Под гражданско-правовым средством защиты понимают «комплекс мер, включающий в себя способы и формы защиты прав» [11, с. 43], «орудие воздействия на нарушителя, к которому лицо, осуществляющее защиту, обращается для достижения этой цели» [1, с. 16].

При защите прав субъект защиты может заключать сделки, например отказаться от исполнения договора при несвоевременности исполнения договора займа займодавцем, заключить мировую сделку, арбитражное соглашение, предъявить претензии или иск, заявить возражение, удержание, отказаться от договора. Посредством судебного решения нарушитель возмещает ущерб, выплачивает неустойку, признает права (способы защиты). Посредством исполнительного листа защищаются права в процессе принудительного исполнения судебного решения.

Дифференциация форм защиты производится по самым различным основаниям. Базовым же является деление на юрисдикционную и неюрисдикционную. Первая предполагает обращение к определенному третьему лицу за разрешением возникших разногласий. Это может быть суд, прокуратура, иные уполномоченные органы. Неюрисдикционная же предполагает защиту собственными силами без включения в отношения третьих лиц: отказ от исполнения обязательств, предъявление претензии, переговоры и в целом все возможные примирительные процедуры — медиацию, мировое соглашение, примирение.

Конституционный суд РФ определил мировое соглашение как «соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав» (Определение Конституционного суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 1-О «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества “Энергопромкомплект” на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»).

Во многих случаях решающей может быть и ссылка на недобросовестное поведение субъекта договора. Это выражается в отклонении действий стороны по сравнению с общепризнанным стандартом действий лица в той или иной ситуации.

Причем оно должно быть значительным, иметь решающее значение. Так, при сохранении за заемщиком долга в несколько рублей займодавец может прожрать более двух

лет (но не более трех — чтобы не упустить момент истечения срока исковой давности), ни разу не известить заемщика о наличии долга, затем начислить неустойку и обратиться в суд с требованием о взыскании. В этом случае поведение кредитора подозрительно на всех этапах и признается судом недобросовестным (Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг: утв. Президиумом Верховного суда РФ 27 сентября 2017 г.).

Порядок обжалования регулируется Кодексом административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

К рискам защиты нарушенного права сторон по договору займа относят: немотивированность заявленных требований, непоследовательность реализации способов защиты; ненадлежащий способ защиты, выплату неустойки при нарушении договорных сроков самим субъектом права на защиту (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 октября 2019 г. № Ф04-4114/2019 по делу № А45-8300/2019); «односторонний отказ от исполнения договора без оснований»; (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22 октября 2019 г. № 305-ЭС19-11233 по делу № А40-286839/2018); «нарушение прав третьих лиц» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 308-КГ18-16552(2-5) по делу № А53-16038/2017).

Согласно данным статистики за 2022 г., в Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан (<https://16.gospotrebnadzor.ru/news>) количество обращений граждан в сфере оказания финансовых услуг увеличилось на 14,3 % по сравнению с 2021 г. — до 1 713 (против 1 499) обращений; в первом полугодии 2023 г. — на 3 % (841) больше значения аналогичного периода прошлого года. В 2023 г. 83,7 % из общего количества обращений связано с нарушением прав потребителей при заключении/исполнении кредитных договоров; 7,9 % касаются микрофинансовых услуг. Составлено 64 протокола об административном правонарушении.

Отдельно следует рассмотреть возможность обращения к специально уполномоченному лицу — омбудсмену в сфере финансовых услуг. Его полномочия не ограничиваются только кредитными отношениями, он также рассматривает споры из страховых и иных отношений [12, с. 40].

Введение этого способа разрешения гражданско-правовых споров преследовало цель создания особого инструмента более оперативной и упрощенной защиты прав потребителя финансовой услуги. Достигается это с помощью возможности исключительного онлайн-обращения к этому субъекту, сокращенным срокам рассмотрения, обязанности исполнения решения для финансовых организаций [13].

За пять лет действия этого механизма омбудсмен получил около нескольких сотен тысяч обращений [14, с. 65]. Было решено множество спорных ситуаций, однако процессуальное регулирование этой деятельности всё еще

далеко от идеального. Так, массу нареканий вызывает необходимость соблюдения претензионного порядка как условия рассмотрения спора финансовым уполномоченным.

Необходимость обращения с претензией, во-первых, не позволяет действительно оперативно решать споры, а во-вторых, при пропуске срока для предъявления претензии (в отдельных соглашениях он ограничивается именно на договорном уровне или делается отсылка на внутренние правила финансовой организации) потребитель теряет объективную возможность предъявить претензию и получить защиту от управляющего [6, с. 75]. При таких вводных эффективная защита не возможна.

Заключение и выводы

Законодательство предусматривает меры защиты, которые в совокупности образуют механизм обеспечения нормальной реализации заемных отношений в правовом пространстве и служат преградой для их нарушения. Соответственно, их объединяет единая цель — обеспечение охраны гражданских прав, а отличия могут быть выделены по различным критериям — по функциональному назначению, последствиям реализации, оснований и условий применения и некоторым иным.

Защита субъектов заемных отношений реализуется в рамках специального механизма, представляющего собой определенный набор форм (юрисдикционных и неюрисдикционных), способов и средств.

Предлагаем закрепить понятие «средство защиты нарушенных прав» и дополнить положения ГК РФ нормой, определяющей указанное понятие как «совокупность законодательно установленных приемов и действий субъектов правоотношений, направленных на защиту и восстановление нарушенного права, обеспечиваемых государством».

Конкретный набор указанных элементов определяется сущностью нарушенного права и соответствующими условиями закона или соглашения сторон. Кроме того, в этой сфере возможно применение способов защиты и иной отраслевой принадлежности — административно-правовой или уголовно-правовой. Возможно их сочетание, например при выходе прокурора в суд в защите неограниченного круга лиц или специального субъекта на основании первоначально поданной жалобы.

В последнее время всё больше наблюдается тенденция отхода от государственных форм защиты в пользу альтернативных, досудебных. В изучаемой сфере таковым стало введение обязательного при определенных обстоятельствах обращения к финансовому омбудсмену. Однако этот инструмент еще не способен обеспечить эффективную защиту нарушенных прав, для этого необходимо введение ряда изменений нормативной базы его деятельности. Так, необходимо устранение правила об обязательном претензионном порядке как предпосылке рассмотрения спора у данного лица; важно также и упрощение форм обращения к нему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федулина Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
2. Хабиров А. И. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 29 с.
3. Салихова М. А. Бремя доказывания при оспаривании договора займа в связи с его безденежностью: тенденции и проблемы // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 2—9.

4. Кульчиков Д. Е. Критерии незаключенности договора займа: пути модернизации правового регулирования и гармонизации судебной практики // Администратор суда. 2022. № 3. С. 13—16.
5. Матвеева Н. А., Матвеев И. В. Договор займа: соотношение понятий «безвозмездный» и «беспроцентный» // Банковское право. 2022. № 3. С. 61—67.
6. Чеговадзе Л. А. Правовая квалификация отношений по займу в судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 4. С. 73—76.
7. Макаров Т. Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений. М., 2017. 208 с.
8. Хабиров А. И. Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 226—236.
9. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. 221 с.
10. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2010. 432 с.
11. Монгуш Б. С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 43—44.
12. Наумов М. А. Некоторые проблемы применения закона о финансовом уполномоченном в процессе защиты гражданских прав // Цивилист. 2023. № 1. С. 38—47.
13. Заиков Д. Е. Досудебный порядок урегулирования споров с участием финансового уполномоченного: проблемы процессуального характера // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2. С. 94—102. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.094-102.
14. Климов В. В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 61—68. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.061-068.

REFERENCES

1. Fedulina E. V. Civil protection of the borrower's rights under a consumer credit (loan) agreement. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2015. 26 p. (In Russ.)
2. Khabirov A. I. Civil protection of the rights of the parties under a loan agreement under Russian legislation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Kazan, 2018. 29 p. (In Russ.)
3. Salikhova M. A. Burden of proof when challenging a loan agreement due to lack of funds: trends and problems. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*. 2022;1:2—9. (In Russ.)
4. Kulchikov D. E. Criteria for the non-conclusion of a loan agreement: ways to modernize legal regulation and harmonize judicial practice. *Administrators suda = Court's Administrator*. 2022;3:13—16. (In Russ.)
5. Matveeva N. A., Matveev I. V. Loan agreement: the relationship between the concepts “gratuitous” and “interest-free”. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2022;3:61—67. (In Russ.)
6. Chegovadze L. A. Legal qualification of loan relations in judicial practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2021;4:73—76. (In Russ.)
7. Makarov T. G. Ensuring the rights of authors of literary works. Moscow, 2017. 208 p. (In Russ.)
8. Khabirov A. I. Means, methods and forms of civil law protection of the rights of the parties under a loan agreement: theoretical aspect. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*. 2018;6:226—236. (In Russ.)
9. Vavilin E. V. Exercise and protection of civil rights. Moscow, 2009. 221 p. (In Russ.)
10. Andreev Yu. N. Mechanism of civil legal protection. Moscow, NORMA, INFRA-M, 2010. 432 p. (In Russ.)
11. Mongush B. S. Category “legal means” in relation to the protection of subjective civil law. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2012;2:43—44. (In Russ.)
12. Naumov M. A. Certain problems of application of the law on the financial commissioner in the process of civil rights protection. *Tsivilist = Civilist*. 2023;1:38—47. (In Russ.)
13. Zaikov D. E. Pre-Trial Dispute Settlement Procedure with Participation of a Financial Commissioner: Procedural Challenges. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(2):94—102. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.094-102.
14. Klimov V. V. The Legal Nature of the Institution of the Financial Ombudsman in the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(4):61—68. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.061-068.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.